

Лин Юнь обеими руками держался за левую руку дождевой пудры Нин Линг, пряча свое тело за Нин Лингю, сжимая и разжимая голову. Он последовал за ней в дом, что было похоже на ученика начальной школы, который совершил большую ошибку в школе. Я иду знакомиться со своими строгими родителями. Книжная сеть (...)

Линъюнь выглядит так, конечно, он намеренно выкладывался.

Утром он показал свою мужскую славу перед Линь Мэньганом. Перед Лонг Тяньцзяо он был властным. Он чуть не сломал правую руку Лю Суйфэну и прямо бросился унижать людей. Даже Цинь Дунсюэ не смог остановить его.

Но теперь в гостиной есть только один Цинь Зимний Снег, Линъюнь сразу становится ребенком, и он не смеет взглянуть на обстановку, внимательно следя за глазами Цинь Дунсюэ.

Линъюнь, конечно, на самом деле не боится Цинь Дунсюэ. Причина, почему он так себя ведет, не нужно спрашивать, это просто скука, чтобы получить сочувствие.

"Эй..."

Увидев, что Линъюнь прячется за дождем Нинлин, он осторожно вошел, и Цинь Дунсюэ, сидевшая на диване, больше не могла стоять. Он улыбался и улыбался. Вдруг он рассмеялся, покачнулся и надолго замер. Пухлая хрустящая грудь, слегка нежная.

Если Цинь Цююэ, определенно, не будет тронута появлением Лин Юня, она определенно сможет потянуться, но у Цинь Дунсюэ ничего не получится. Она не из тех, кто не может терпеть.

Цинь Дунсюэ рассмеялась и улыбнулась. После смеха он тут же растянул свое красивое лицо, и взгляд в прекрасных глазах постепенно стал строже.

Ее сердце все еще тайно злилось, тайно досадовало, что Линъюнь отправился заниматься столь тревожными делами, посмев паяльаться на нее.

Линъюнь должна справиться, иначе в будущем не будет обратного хода?

Цинь Дунсюэ забыла забыть. Когда Линъюнь унизила Лю Суйфэн, она дважды прекращала пить, но не останавливала Линъюнь. Лучше было положиться на ее вдохновение, чтобы спасти Лю Суйфэна.

"Большой человек, что за тварь прячется за дождем? Уступи мне место!"

Цинь Дун Сюэ Цяо лицом в доску, подняв стройную руку и указав на противоположную сторону дивана, сказала Линъюнь. Однако ее суровый цвет лица, который она едва притворяется, действительно льстит.

"О, мой брат, разве это не хорошо, вернись, ты..."

Глядя на то, как Цинь Дунсюэ отчитывает Линъюня, Нин Линъюй сразу же забеспокоилась о Линъюне, а маленькое сердечко заколотилось. Я сразу же упомянула о слепом человеке.

Похоже, что теперь, кто бы ни ругал Линъюнь, ничего не получится. Хотя другая сторона - маленькая сестра, Линъюнь также является его родным братом, его любимым братом!

Хотя Нин Лин Юй Мин знает, что Цинь Дунсюэ не будет слишком сложной для Линъюнь, она не хочет.

"Линь дождь не умоляет его, ты идешь, чтобы дать ему стакан воды, хе-хе, теперь это так смело, видя, что я не учу его сегодня!"

Цинь Дунсюэ прямо прервал слова Нин Линъюя, а рот сказал, что это был урок Линъюня. Но я не забыла отпустить Нин Линъюй к Линъюню, чтобы он налил воды. Я действительно не знаю, является ли это уроком, или я должен чувствовать себя плохо.

"Брат, ты..."

Нин Линъюй довольно трудно, кричит на нежный вишневый рот, глядя на Линъюнь, она боится, что у Линъюнь характер высокомерный. Не ешь Цинь Дунсюэ этот набор, а потом с Цинь Дунсюэ снежную вершину.

Больше месяца, Цинь Дунсюэ стал тем, к чему спешил Линъюнь, но Нин Линъюй видела это в его глазах.

Оба они - лучшие для Нин Линъюй и ее ближайших родственников. Она не хочет, чтобы эти два человека были очень жесткими.

"Духовный дождь. Ты занят виной своего брата. Твоего брата можно винить. А тебе все равно".

Линъюнь улыбнулся и сказал в лицо Цинь Дунсюэ, Нин Линъюй, пока тот садился на диван.

Он не боялся своего сердца, Цинь Дунсюэ позволила ему сесть. Какое может быть строгое наказание?

Нин Линъюй наконец успокоился, тут же повернулся и пошел.

Цинь Дунсюэ очень честно посмотрела на Линъюня, сидящего на диване, но с парой глаз, но спокойным и невозмутимым взглядом, мое сердце может только тайно вздыхать, этот вонючий мальчишка!

"Эй, Сяо Янь такой сильный, потребовалось всего несколько дней работы, и он культивировал Да Янь Цзю Синь Бао Чжэнь до четвертого малого царства. Он действительно гений!"

Когда Лин Юнь сел, он был высокомерен по отношению к Цинь Дунсюэ. Конечно, он не лгал. Цинь Дунсюэ действительно прорвалась в четвертое малое царство Да Янь Цзюй Синь Бао.

С продвижением Да Янь Цзюй Синь Бао Бао, сила Цинь Дунсюэ не только в несколько раз больше, чем раньше, но ее кожа стала лучше, кристально чистой, как снег, гладкой и шелковистой, Дань Тянь и меридианы также стали намного сильнее, сила уже давно стала Великой!

Теперь она коснулась порога четырех слоев врожденного, и в любой момент может прорваться через барьер культивации, достигнув середины современного.

"Глупый мальчишка, чтобы льстить мне, скажу тебе, сегодня ты бесполезен!"

Устанавливать строгий родительский режим определенно бесполезно. Цинь Дунсюэ может только изменить ход. Когда она говорила, она подошла к дивану на стороне Линъюня и

полетела прямо к Линъюню. Линъюнь наострил уши.

Цинь Дунсюэ двадцать семь лет. На самом деле, он практикует боевые искусства уже более 20 лет. Он не слишком глубоко погружен в мир. Где он может притворяться родителем?

Характер у нее очень безжалостный, против Линъюня этот трюк - ее убийца.

Рука зажала ухо Линъюнь, и Цинь Дунсюэ пришла в чувство. Она осторожно коснулась уха Линъюнь и сказала: "Когда ты выходишь в море в эти дни, что ты делаешь, на этот раз, если ты осмелишься на полуслове, посмотри на маленького ослика и не затыкай уши!".

Лин Юнь видит, как Цинь Дунсюэ использует этот трюк, он больше не может выражать спокойствие, чтобы не разрушить свой высокий и совершенный образ брата в Нин Лин Юй Синь, сразу же немедленно просит о пощаде: "Ах, это больно, Сяо Янь щадит, я сказал, я сказал, что я не могу этого сделать?".

Цинь Дунсюэ, конечно, знает, что Линъюнь совсем не больно. Ее собственная рука чиста, но даже если это так, Цинь Дунсюэ все еще мягкое сердце, и сила его руки внезапно ослабла на большую часть.

Где же гнев Цинь Дунсюэ, она встревожена, и ее сердце неловко сжалось.

"Ох... дела обстоят так..."

Линъюнь больше не скрывается. Теперь Бай Сяньэр был преобразован в удачную форму, и нет необходимости скрывать это. Он начал рассказывать историю Цинь Дунсюэ.

Конечно, собственный период грабежа Лин Юня, поскольку он был слишком ужасен и причудлив, был слишком тяжел и многозначителен. Он также боялся, что Цинь Дунсюэ и Нин Линъюй будут волноваться за него, слушая это, и не стал говорить об этом в сердце.

"...Весь процесс выглядит так, Сяоянь, Линъюнь, я знаю истинную причину, почему я вышел в море, и вы не правы, но я не боюсь, что вы беспокоитесь обо мне?".

Линъюнь не знал, как долго он говорил. Закончив говорить, он забрал чай у Нин Линъюя и протянул ему.

"Боже мой... Оказывается, лиса действительно существует. Оказывается, некоторые духи неба и земли действительно могут быть ограблены и разбиты во взрослом возрасте. Все, что сказано в книгах о разделениях, - правда..."

Рот Линъюнь очень хорош, говорит звуки и эмоции, трепет и волнение, Цинь Дунсюэ бессознательно отпустила уши Линъюнь, нежный рот из маленького стал типом, пробормотал про себя.

Хотя катастрофа Бай Сяньэр была причудливой и странной, Линъюнь сказал, что он был один на восьми патрульных судах Восточного океана. Чтобы защитить Бай Сяньэр и сражаться с сотнями ниндзя Тойо, Цинь Дунсюэ тоже не спешил, и, казалось, видел момент Линъюня.

Престижный и властный.

"Боже мой, гроза, которая случилась в тот день на Восточно-Китайском море, была не грозой, а белым разбойником?"

Нин Линъюй, конечно, видела девятихвостого Тяньху Сяобэя, но она и представить себе не могла, что белая лиса, которую Сюэ Мэйнин лишь неохотно заковал в наручники, может сформироваться в человека!

"О, Лин Юй не стоит поднимать шум, мой брат не водил тебя посмотреть на дракона, сосущего воду? В прошлый раз я говорил тебе, что гигантский скорпион превратился в дракона, неужели ты забыл?"

Чтобы утешить Нин Линъюя, Линъюнь даже сделал снимок соблазнительных округлостей и бедер Нин Линъюя.

"Брат... ты некротик! На самом деле, даже поражаешь людей..."

Нин Линг Юй сразу привлекла к себе внимание, ее нежное тело задрожало, а затем сразу же повернулось в сторону, застенчиво краснея лицом к Лингюнь Цзяо Янь!

Не говорите, что Нин Лин Юй, даже Цинь Дунсюэ выглядела немного краснотлицей, она была краснотлицей, и ошеломив Линъюнь взглядом, сказала: "Эй, сказал, чтобы выйти на тренировку, но идти с лисой, переходящей Грабеж, хотя я не знаю много об этом, я знаю, что это громовое наказание, которое спускается с небес. Если у тебя есть три длинных и два коротких, ты позволяешь Сяосяо... и Линъюю, что я могу сделать?!"

Лин Юнь услышал, что Цинь Дунсюэ действительно беспокоилась о нем. Он был тронут до глубины души и смог только сделать лукавое выражение лица. Он склонил голову и сказал: "Сяо Сяо, я знаю, что это неправильно, я не осмелюсь в следующий раз..."

"А в следующий раз?!"

Когда Цинь Дунсюэ услышала это, ей стало почти неловко. Она снова подняла руку и прижала ухо Линъюнь. Она сказала: "Такие опасные вещи, слишком много за один раз, ты все еще думаешь о следующем разе. ?!"

Линъюнь снова поспешил попросить пощады: "Ах, нет следующего раза, действительно не будет следующего раза..."

Должен быть какой-то следующий раз, но Линъюнь должен был обмануть прошлое, чтобы сказать, что он может пройти Циньский Зимний Снег.

Цинь Дунсюэ спокойно отпустила его, все еще искоса поглядывая на Линъюня, и сказала: "Это почти то же самое."

Перед вступительным экзаменом в колледж, ты дашь мне честное слово дома, в чем дело, подожди до окончания вступительного экзамена в колледж!"

Цинь Дунсюэ не проявил милосердия к Линъюню в условиях блокадного приказа
~www.wuxiax.com~ О, я знаю..." Линъюнь больше не боролся за свободу, он кивнул, не возражая.

Лин Юньтянь не боится страха, причина, по которой он послушал Цинь Дунсюэ, в основном в том, что он знает, что Цинь Дунсюэ действительно причиняет ему боль.

"Поскольку все лисы были возвращены, почему бы тебе не привести ее в дом, пусть Сяоси и Линъюй посмотрят?"

Цинь Дунсюэ очень любопытно, как выглядит Бай Сяньэр.

Лин Юннай сказала: "Эй, Сяо Янь, это Бай Сяньэр. Я боюсь, что вы с Лин Юй не сможете ее принять, поэтому она устроила ее жить в другом месте".

Брови Цинь Дунсюэ слегка смутились, а его глаза завораживали. Глаза Линъюнь ошеломлены. "Я не могу принять ее? Что ты думаешь о Сяоянь и Линъюнь?".

"В эти два дня, когда вы будете заняты текущими делами, вы вернете фею..."

Цинь Дунсюэ нежно взглянула на красивые длинные волосы, красивые зубы, улыбнулась и сказала. (Продолжение следует.) (Продолжение следует.)

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2185899>